

КОНФЛИКТ, КОТОРЫЙ НУЖЕН

Выдержаны Дятловых от 04.09.2017

«индивидуальность» | «массовое образование» | «конструктивный конфликт»

1. В конце 20-го века Жиль Липовецкий оптимистично утверждал: «Великая эпоха революционного индивидуализма заканчивается. Ставший некогда фактором социальной войны, в настоящее время индивидуализм помогает покончить с идеологией классовой борьбы. В передовых странах Запада революционная эпоха осталась в прошлом, классовая борьба введена в рамки социальных институтов; отныне она не нарушает единого хода истории; революционные партии полностью выродились; на смену жестоким столкновениям приходит переговорный процесс. Вторая индивидуалистическая “революция”, сопровождающая процесс персонализации, привела к массовому разочарованию в *res publica* и, в частности, в идеологии: на смену излишнему увлечению политикой пришло безразличие к системам, основанным на мудрствовании. (курсив наш — Б.Х., Т.Ю.) Жесткий, дисциплинарный порядок стал несовместим с дестабилизацией и равнодушной гуманизацией. Процесс умиротворения охватил все общество, цивилизация социального конфликта в настоящее время развивается в цивилизацию межличностных отношений».
2. <...> первое утверждение звучит вот так: авторы полагают, что пока не удается оформить эти противоречия в нормальный конфликт, то есть *НЕТ НАСТОЯЩЕГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ И МАССОВЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ*. Или он крайне редок и случаен. В этом-то и беда.
3. Чаще всего конфликтами называют стихийные столкновения или эксцессы, которые достаточно интенсивно переживаются непосредственными участниками и могут вызывать временные солидаризации близких к конкретному сюжету персонажей или даже задевать на некоторое время институты...
4. «Мы пришли в государственное учреждение и это означает, что все, что нам потребуется, должно быть здесь обеспечено. Система обязана гарантировать и обеспечивать все потребности». А потребности, выходит, тоже формулирует сама система! В данном случае это воплощено в конкретном отраслевом учреждении. И не нужны системе никакие индивидуальности. А родителям нужны. Это странная для родителей ситуация.
5. То есть делается попытка не разрешать конфликт, а как-то отреагировать на различные переживания и удержать ситуацию так, чтобы из нее вдруг не возник какой-то частный эксцесс или, не дай Бог, — социальное напряжение.
6. Можно привести еще много примеров из школьной и вузовской практики, и авторский диагноз состоит в том, что все эти сюжеты плохо поддаются регуляции как раз потому, что проявляющиеся в них противоречия не выстроены как нормальные, цивилизованно разрешаемые конфликты.
7. Противоречий в анализе тех конфликтных феноменов, которые описаны выше, выделяется несколько: 1) Человек хочет быть как все, но хочет быть и особенным; 2) Индивид хочет быть в системе и использовать ее ресурсы, но реализовать при этом свои интересы, отличные от тех, на которые система ориентирована. 3) Система образования устроена под решение задач массы, но провоцирует на индивидуальное движение.
8. Авторы как конфликтологи уверены, что конфликт — это механизм развития. Поэтому необходимо зафиксировать: что не случается, если это противоречие не будет оформлено в конфликт? Возможно предположить, что если его не оформить, то и не будет самой необходимости развития образовательной системы и практик развития, поэтому необходимо отвечать, как это делать. Если мы претендуем на управление этим процессом, то есть — хотим быть теми, кто управляет процессом развития образования, и это зачем-то необходимо, то нужно оформлять противоречие в конфликт.

9. Для поиска ответа прибегнем к технике конструирования конфликтов. Сначала требуется определить, какое именно противоречие требует оформления в конфликт, затем — кто именно в этом конфликте сталкивается, и какие действия приведут к продуктивному разрешению.
10. Противоречие сформулировано следующим образом: «Система проектируется под массу, а дело имеет человек с человеком». КОНСТРУКТИВНЫЙ КОНФЛИКТ ПОЗВОЛЯЕТ УДЕРЖАТЬ ЭТО ПРОТИВОРЕЧИЕ. При каких условиях? Как только отдельный человек совершает действие, свое собственное, отделяющее его от массы, и посягает на ресурсы системы для удовлетворения своих интересов, появляются основания для конфликта.
11. В современной образовательной действительности, несмотря на все заверения и призывы, индивидуальность обнаруживается как то, что мешает «окультуриванию» и (в генезисе) ему сопротивляется, а затем особым образом ему противопоставляется как достигнутое состояние, т.е. всякий раз выступает как сторона в конфликте.
12. Для сегодняшней (настоящей) отраслевой педагогической действительности индивидуальность выступает как то, что должно быть преодолено; как помеха, а не то, что должно быть выращено.
13. В конструктивной [психологической? — Н.Д.] Школе авторы предлагают под конфликтом понимать столкновение действий, которые так столкнулись, что сосуществовать дальше не могут, если не изменятся.
14. Вопрос первый для конструирования. Кто должен сталкиваться? Кто тот, кто сталкивается? С одной стороны, у нас появляется субъект, который претендует на развитие (на рисунке он справа). С другой стороны — кто? Это не может быть один из осуществляющих жизнедеятельность системы, не может быть тот, кто только регулирует процессы. Их предметы деятельности не соответствуют предмету первого участника. С другой стороны может быть только тот, кто претендует сам на развитие этой системы. Претендует и имеет на это полномочия.
15. Итак, мы уже знаем, кто сталкивается, и зачем им это надо. Тогда следует задать следующий вопрос конструирования: какой предмет взаимодействия адекватен противоречию? Это очень трудно сформулировать одним словом, но авторы попытались: содержательная и динамическая гибкость системы. О чем идет речь? Это столкновение ценно для сторон, и для того оно нужно, что усомневает как содержательную, так и процессуальную предзаданость системы. Надеемся, что в результате этого столкновения, если конфликт будетдержан в продуктивном русле, система станет более гибкой, а потому найдутся более адекватные способы для решения актуальных задач. Поэтому оно нужно и одной, и второй стороне. И по этому это хороший предмет для взаимодействия.
16. Тогда — четвёртый вопрос в логике конструирования: в какой форме это должно происходить, в какой модели взаимодействия? Здесь сюрприза не будет, нужны переговоры. Что такое переговоры? Переговоры — это такой процесс совместного принятия решения, в котором каждая сторона имеет право вето. Именно это отличает переговоры от всего остального, и именно это очень редко в образовании, когда каждая из сторон действительно имеет право вето, когда решение находится и в силах, и в управлении двух участников.
17. Что может быть здесь темой или хорошими переговорными вопросами? Есть несколько вариантов. Во-первых, сами результаты образования могут стать предметом согласования. оказывается, они не всегда заданы, нам нужно и можно их согласовать. Во-вторых, согласование динамики и то, как будет устроен процесс. Это труднее, и часто выглядит как совершенно невозможный вопрос для согласования. Но на деле оказывается вполне себе возможно, когда обе стороны могут влиять на динамику процесса. Использование ресурсов — третий вариант. На самом деле, чаще всего с него все начинается, но если мы хотим выстроить хорошие переговоры, то мы возвращаемся к интересам и обращаемся к результатам, а дальше согласуем показатели, по которым узнаем, что результаты действительно достигнуты.
18. оказывается, даже такие строгие нормы, как СанПиН, в переговорном процессе могут быть обсуждаемы, и эти границы, оказывается, тоже могут быть гибкими. Есть, конечно, границы жёсткие, и здесь уже приходится говорить: «Нет, туда двигаться никак нельзя, к сожалению

или к счастью. Но в каких-то местах двигаться можно, и потому мы готовы к согласованиям по этим пунктам».

19. Этим девятым человекам нужно разное: хоть и не полярно разное, но некоторое разнообразие присутствует. В результате появляется такая матрица возможностей, в которой можно сориентироваться и сделать для себя действительно детальную образовательную программу.

20. <...> внимание к индивидуальности и её прогрессу (в смысле нарастания степеней свободы действия и ответственности за результаты).

Конец текста